

ОКСАНА ПРОВОТОРОВА

БИБЛИОТЕКА

ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ

ДУШ

ПРОЧТИ МЕНЯ

Оксана Провоторова

Библиотека человеческих душ

«Издательские решения»

Провоторова О.

Библиотека человеческих душ / О. Провоторова —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-506066-2

«Библиотека человеческих душ» — новая книга автора, в которой хранятся непридуманные истории. Истории, которые оказали огромное влияние на чей-то рост и формирование. Истории, которые способны объяснить многое, показать больше. Эти истории принято скрывать от посторонних. И не важно, что только из-за этого их герои остаются непонятыми и чужими для всех остальных. Каждая история — отдельная глава. Каждая глава — это чья-то история. Остановитесь на секунду и подумайте, о чем будет глава про вас?

ISBN 978-5-00-506066-2

© Провоторова О.
© Издательские решения

Содержание

Титан в юбке	6
I	6
II	8
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Библиотека человеческих душ

Оксана Провоторова

© Оксана Провоторова, 2019

ISBN 978-5-0050-6066-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Титан в юбке

I

За окном уже давно стемнело. Весь город погрузился в холодную темноту. Кое-где в доме напротив еще горели окна. Во дворе стояла крошечная тьма. Тихо. Кате именно этим и понравился этот двор, когда она покупала квартиру. Она могла купить себе жильё и получше, где-нибудь в центре, где улицы переливаются огнями различных мастей, в том числе и светом фар далеко не бесшумных автомобилей.

Она сидела на кухне своей маленькой темной хрущевки с выключенным светом и тлеющей тонкой сигаретой в руке. Вообще-то она не курила. Бросила несколько лет назад. Но иногда «накатывало», и старые привычки оказывались сильнее новых убеждений.

В ее душе было теперь всегда также тихо, как на этой шестиметровой кухне. А куда ей больше? Готовить некогда, да и некому. А для того, чтобы сварить кофе кофе-машине требуется всего-то полметра. Ну и место для электрочайника тоже хватает. Чайник, правда, какой-то неудачный – воду скорее греет, а не кипятит. Поэтому чай остывает очень быстро. А холодный чай, знаете ли... он как жизнь без смысла – ни вкуса, ни удовольствия. Катя смотрела в окно.

«Интересно, сколько я еще проживу? Десять? Двадцать? Тридцать лет? Моя прабабушка умерла, когда ей должен был исполниться сто один год. Избави, Бог. Не хочу столько. Да и что мне все это время делать? А может правда, родить?» – Катя поджала губы, сморщилась, как будто съела что-то кислое и ткнула почти потухшую сигарету в крышку от банки, которая служила сегодня пепельницей. Как и многие люди в сегодняшнем окружении девушки, она очень любила многофункциональность. Она долго развивала в себе это качество. Наверное, с самого рождения она пыталась быть как эта крышка. Она старалась быть послушным, хорошим ребенком. Слушалась маму, была самостоятельной и очень любила своего отца. Любил ли ее он, – этот вопрос так и остался без ответа. Наверное, по-своему любил. Они жили в большом городе. Но папу знали все. И все его боялись. Обычно люди замолкали, когда на горизонте показывалась его тучная хмурая фигура. Он никогда не опаздывал и все всегда держал на контроле. Особенно Катю. Дочь должна была приходиться со школы вовремя, не опаздывать на кружки, четко и аккуратно выполнять домашнюю работу, следить за чистотой своей комнаты. Хотя будучи ребенком, она никогда не понимала зачем. Ведь в дом никогда никого не разрешалось приглашать. Они жили далеко не бедно. В доме, несмотря на Советский дефицит, всегда всего было предостаточно. Фрукты, колбаса, конфеты – ничего из этого не жалели для Кати. Но строго по расписанию – завтрак, обед, полдник, ужин.

Катя, как сейчас, помнила тот день, когда она решила «выйти» из этого графика. Это был последний учебный день перед летними каникулами. Ей было десять. И в воздухе так вкусно пахло теплом и солнцем, что грудь переполняли восторг и невероятная радость. Окрыленная этими чувствами она согласилась на предложение подруг пойти к одной из них в гости, поиграть. Девчонок было много, как и кукол у хозяйки квартиры. А еще она отварила всем вкуснейшие сосиски. Таких нет сейчас в магазинах. И вкуснее их наверное не будет никогда. За окном все еще было очень светло, когда Катя вспомнила о том, что она после школы так и не показала домой. В это самое время огромные часы на стене показывали без четверти семь. Уже пятнадцать минут, как отец вернулся с работы. Девочка схватила портфель и бросилась домой. Дома было тихо. Прямо как сейчас, в ее квартире. Было слышно, как тикают часы, и как всхлипывает мать на кухне. С замиранием сердца Катя шла по коридору в сторону гостиной. Отец сидел за столом. Спокойно и размерено он выстукивал секунды пальцем по столу.

Его лицо не выражало ничего. Девочка остановилась у двери и, потупив взгляд в пол, тихо произнесла: «Простите!».

Отец ничего не сказал. Молча встал и направился к телефону. Он кому-то звонил и что-то говорил ровным и спокойным голосом. Но что именно Катя слышать не могла. К ней уже подбежала мать, которая громко кричала, обвиняла ее в отсутствии совести и безответственности. Кричала громко и очень долго. Но стоило в комнату войти отцу, крики прекратились. Отец сжимал в руке ремень. Лицо его по-прежнему не выражало ничего.

Катя часто вспоминала тот день, день, когда ее больно наказали за то, что она потерялась. Отец никогда до того и никогда после не трогал ее и пальцем. Чего нельзя сказать о матери и брате. Вадим был сыном мамы от первого брака. Говорили, что он был очень похож на своего отца, которого толи посадили, толи убили. Отчим не смог заменить ему даже частично самого дорогого человека. Мать никак не противилась порой крайне жестокому способу воспитания сына. «Он должен знать, что плохо, а что хорошо, чтобы не повторять ошибок отца, – говорила она своей матери в те редки встречи в старом покосившемся отчем доме. Ходить туда тоже разрешалось по графику – не чаще двух раз в месяц, в воскресенье, когда супруг был занят дружескими встречами или уезжал в командировку.

Странное детство было у Кати. Словно его не было вовсе. Первым повзрослел брат. Едва ему исполнилось двенадцать, он сбежал. Мать долго разыскивала его. Отец – нет. Казалось, он даже не печалился о пропаже. Говорили, что он уехал в Москву. Как? Никто не знал. Но все знали его характер. Если Славка чего решил, то заставить его передумать было уже не возможно.

Через десять лет он сам нашел их с мамой. За пять лет до того, когда Советский союз стал разваливаться и отец был занят своими делами, им удалось вырваться из его лап. Девушке было семнадцать лет. Оказавшиеся в другой стране, в других условиях они чувствовали себя одинокими, но свободными. Но чувство страха еще долго не покидало их. Хотя Катя до сих пор не знала, чего именно тогда они больше боялись: того, что никогда не смогут выбраться их беспробудной нищеты и голода, или того, что отец захочет вернуть их.

Катя достала еще одну сигарету, повертела ее в руках и убрала назад в пачку. «Хватит на сегодня!» – сказала она вслух, будто все это время вела беседу с кем-то невидимым. Она поднялась со стула, открыла окно и швырнула отраву на улицу. «Свинья» – сразу оговорила она себя, выпрямилась, точно вытянули ее внутреннюю струну, глубоко вдохнула морозный воздух, закрыв глаза, и постояла так еще пару секунд. Словно придя в себя, она хлопнула окном, щелкнула выключателем и засуетилась. Нужно было выкинуть безнадежно испорченную крышку, вылить остывший чай и помыть кружку. Сделать это нужно быстро. Ведь на часах было уже без четверти два и на сон оставалось теперь всего четыре часа.

II

Без четверти восемь Екатерина Сергеевна входила в свою приемную. По ней, как любила говорить ее секретарь Любочка, можно сверять часы. Любочка ровнялась на Екатерину Сергеевну. Когда они познакомились девушка была ничего не соображающей студенткой третьего курса экономического факультета, которой срочно была нужна работа. Срочно, потому что жизнь в столице обходилась не дешево, а родителям платить было нечем. Впрочем, как нечем было платить на тот момент уже бывшему возлюбленному. Потому-то он и стал фактически сразу бывшим. Но в дни своей былой славы, он позволял своей любимой слишком много. Так много, что ее буквально ненавидел каждый, кто знал из-за напыщенности, наглости и вседозволенности. Но сказка кончалась, карета превратилась в тыкву. На репутации последней особи женского пола собачьего рода Любовь уехать не смогла. Апартаменты растворились словно сон, а белоснежная Ауди была практически сразу продана, чтобы обеспечить хозяйку традиционными походами по магазинам, салонам и клубам. Но и у первоклассного авто есть своя ограниченная стоимость. Еще через пол года спеси у нашей Любочки поубавилось, как поубавилось и бриллиантов в шкатулке с украшениями. Теперь Любочке нужна была совершенно необыкновенная вещь. Таковую вещь она еще никогда не хотела. Любочке нужна была работа. Но вот только в директорах и даже начальниках среднего звена девушке места не нашлось. Слава богу, что нашлась Екатерина Сергеевна. Она неплохо платила и без проблем согласилась на то, чтобы в свеженькой только что распечатанной трудовой Любочки красовалась надпись «Принята на должность помощника руководителя», а не унижительное «на должность секретаря». Данный факт Любочку порадовал настолько, что она почти поклялась верой и правдой служить Екатерине Сергеевне с восьми до семнадцати часов ежедневно с понедельника по пятницу, но обязательно с перерывом на обед. Тем более что за время своих мытарств и тягот Любочка сбросила больше десяти килограмм и теперь с чистой совестью могла кушать салат на обед в кафешке, располагавшейся через улицу.

Так вот, без четверти восемь дверь в приемную распахнулась, и Екатерина Сергеевна стремительно скользнула в свой кабинет, делая вид, будто не замечает несколько человек, ожидающих на диванах. Любочка скользнула за ней, озираясь на ожидавших и растянувшись в улыбке, сквозь зубы промямлив, мол, ожидайте.

– Люба, отправь этого Кротова восвояси. Я не желаю больше разговаривать про его проект.

– Я ему так и сказала, – протянула своим сладким голосом Любочка, подхватив пальто Екатерины Сергеевны. – Он все равно требует с вами встречи. Говорит, что каждый имеет право на ошибку.

Екатерина Сергеевна приподняла бровь с неподдельным удивлением.

– Ах, вот как? Ну, запускайте зайца в клетку с тигром.

Екатерина Сергеевна рывком отодвинула собственное кресло, однако садиться за стол не стала, а лишь сняла пиджак и накинула на его спинку. На пороге возник невысокого роста человек лет двадцати пяти. Он судорожно поправил очки, и робко спросил позволения войти.

– Проходите, проходите, – уверенно заговорила с ним Екатерина Сергеевна. – Хотелось бы уточнить цель вашего визита?

– Екатерина Сергеевна, я... – молодой человек замялся. – Я...

– Я поняла, что это вы. Достаточно. Продолжайте свою мысль.

– Я подвел вас. Понимаю. И мне крайне стыдно за это. Но я уверяю, что такого больше не повторится.

– Антон Игоревич, кажется? Мне кажется, слово «подвел» не совсем уместно в отношении вашего поступка. Подвели вы меня, когда проспали понедельничную планерку, и я

не смогла лично вас поблагодарить за не продленный контракт с «Контпласт» – нашим основным поставщиком. Напомните, пожалуйста, что случилось тогда?

– Я заболел, – еле слышно проговорил молодой человек, поправляя очки.

– Да, совершенно точно, вы заболели. Как вы сейчас себя чувствуете? Здоровы? На три недели на больничный не желаете?

– Нет, все в порядке, – еще более тихо промямлил собеседник.

– Вас тогда понизили, но не уволили. Хотя основание было более чем на мой взгляд. Спустя месяц вас отправили в командировку. Все что вам было нужно, это встретить человека в аэропорту, подписать там же договор о сотрудничестве и вернуться с одним подписанным экземпляром назад в Москву. Я понимаю, что Петербург – очень красивый город, и вы, скорее всего, прогуляли перед этим всю ночь. Я поняла бы, даже если вы опоздали на эту встречу. Но не явиться совсем – это, простите, не «не подвел», это подставил. Вы понимаете, что это одна из крупнейших европейских компаний? Вы понимаете, что это выход на международный уровень для нашей компании?

Молодой человек залился красным румянцем.

– Вы понимаете, что из-за вас все мы лишены этой возможности? Возможности выйти на другой уровень и зарабатывать другие деньги? Вы все еще считаете, что подвели меня? Нет, дорогой мой Антон Игоревич. Вы подвели всех своих теперь уже бывших коллег. Я надеюсь, что вы извлечете из этого урок. И да... если вы еще раз наберетесь наглости прийти ко мне, я дам охране распоряжение, вышвырнуть вас силой. Всего доброго, Антон Игоревич!

Екатерина Сергеевна подняла уголки своих губ, и ее лицо стало надменно веселым, точно она получила несказанное удовольствие от того, что буквально размазала парня по стене. Тот более не смел сопротивляться и попятился к выходу, постоянно кланяясь точно через чур воспитанный японец. Выйдя в приемную и закрыв за собой дверь, он только и смог выпалить: «Сука!», после чего поспешно вышел вон.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.